

Непомнящий А.А.

КРЫМОВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ П. И. КЁППЕНА: ДОПОЛНЕНИЯ К ИЗВЕСТНОМУ

В обширном историко-этнографическом крымоведческом наследии XIX века важной составной являются труды одного из основоположников научного изучения полуострова – Петра Ивановича Кёппена (1793-1864), который олицетворяет собой целую эпоху в изучении края. Ученый проводил исследования в области географии, статистики, этнографии, археологии, библиографии.

Необходимость систематизации трудов П. И. Кёппена ощущалась уже в середине XIX века. В связи с чествованием юбилея научной деятельности историка, был опубликован “Список сочинений П. И. Кёппена до 29 декабря 1959 г.” [1, с. 8-13]. В него вошли лишь основные 27 сочинений ученого, что лишает этот указатель особой библиографической ценности. Первой попыткой систематизации всех сочинений П. И. Кёппена является библиография, опубликованная спустя четыре года после смерти Петра Ивановича историком, директором Библиотеки Академии наук в Москве А. А. Куником, которая насчитывает 142 пункта с указанием известных рукописей. [2]. Работы П. И. Кёппена разбиты на разделы: география, этнография, статистика, библиография, археология, биография и история. Хотя перечень трудов и не полный (в частности, отсутствует достаточно важный раздел творчества П. И. Кёппена – рецензии) следует отметить достаточно высокий для середины XIX века уровень библиографического описания. А. А. Куник заметил во введении, что большое значение для науки, прежде всего этнографии, имело бы издание аннотированного указателя трудов П. И. Кёппена о народах России. Тем самым составитель признавал наличие отдельных пробелов в этой части своего указателя.

Основные труды ученого перечислены и в справочных очерках о нем, опубликованных в энциклопедических словарях [3]. Выгодно отличается от других библиография П. И. Кёппена в анонимном библиографическом словаре по крымоведению, выявленном в разряде “Таврическая губерния” в Архиве Русского географического общества [4, л. 58 об.-61], где помещен хотя и не полный, но аннотированный список трудов, включающий и некоторые статьи в периодической печати, которые не встречаются более в других указателях. Далека от полноты и рукописная библиографическая справка о П. И. Кёппене, составленная известным отечественным библиографом XIX века С. Д. Полторацким [5, л. 43-44].

В связи с тем, что одним из важных аспектов научной работы П. И. Кёппена было изучение истории и этнографии народов Крыма, выделение его крымоведческих сочинений в отдельную группу представляет особенный интерес. Впервые опыт такого списка был представлен Арс. И. Маркевичем [6, с. 232-233] и включал лишь основные труды П. И. Кёппена о Крыме. Более обстоятельно они были учтены в изданных этим же краеведом в 1894-1902 гг. трех выпусках библиографического справочника “TAURICA”, где была произведена их систематизация по разделам [7, №№ 347-350, 1470-1478, 2066-2071, 2599-2611, 6406, 6434, 6817]. Однако выпущенными из виду остались многие работы, прежде всего, опубликованные в периодической печати, в том числе, рецензии. Очевидно, данная систематизация стала основной для составления списка крымоведческих трудов П. И. Кёппена, опубликованного в 1999 году, где названы лишь основные публикации [8, с. 12-13]. Данная систематизация, к сожалению, содержит ряд погрешностей.

Общий библиографический очерк жизни и деятельности ученого был составлен его сыном Ф. П. Кёппеном [9, с. 1-170], но он хронологически обрывается 1877 годом. Вместе с тем, крымоведческий аспект биографии ученого позволяют более подробно раскрыть сохранившиеся дневники П. И. Кёппена, где приведены путешественные записки, по статистике, археологии и истории, впечатления от встреч, знакомств [10, ст. 68-70] и его переписка с деятелями местной исторической науки, а также рукописи трудов о Крыме.

Петр Иванович Кёппен родился в Харькове 19 февраля 1793 года. Его отец – немец из Касселя, доктор Магдебургского университета – был одним из приглашенных Екатериной II в 1786 году в Россию врачей. Он служил заведующим медицинской частью в Харьковской губернии [11, с. 137]. В Харькове прошли детство и юность Петра Ивановича. Уже юношей в 1806-1809 гг. он был вынужден начать работу и устроился в Харьковскую губернскую чертежную подканцеляристом, где под руководством землемеров занимался межеванием и изготовлением планов [12, с. 2]. В том же году он был произведен в канцеляристы и губернские регистраторы. Практические навыки, полученные здесь в дальнейшем, существенно помогли П. И. Кёппену в его работе. 31 декабря 1809 г. он получил чин коллежского регистратора [13, с. 98-99]. Одновременно со службой юноша посещал и подготовительный класс при Харьковском университете. В 1809-1810 годах он стал студентом этого вуза, в 1812 году получил степень кандидата, а в 1814 году после защиты диссертации “De geragatione damni per bellum illati” (она осталась неопубликованной) он окончил университет со степенью магистра правоведения. В этом же году П. И. Кёппен переехал в С.-Петербург, где начал службу в почтовом департаменте.

В это время Петр Иванович увлеченно занимался изучением широкого круга лингвистических, библиографических, этнографических и исторических проблем. В первой четверти XIX века видный российский государственный деятель Н. П. Румянцев объединил вокруг себя блестящую плеяду ученых, куда вошел и П. И. Кёппен, заняв там особое место. Молодой чиновник быстро вошел и в круг столичных литераторов. Особенно близко он сошелся с семьей историка и библиографа Ф. П. Аделунга, на дочери которого он женился в 1870 году. В 1816 году П. И. Кёппен был одним из учредителей Вольного общества любителей российской словесности [14, с. 25]. В 1818 г. он получил помимо основной работы также должность второго редактора газеты “Северная почта” [15, л. 49 об.-50]. К этому периоду относится нача-

ло его ежегодных командировок по российским провинциям.

В 1819 году П. И. Кёппен получил задание провести ревизию почтовых станций по Белорусскому тракту до Крыма и Кавказа. С этой командировкой связано первое его посещение Южного берега Крыма, который произвел на ученого неизгладимое впечатление экзотической природой [16, с. 90]. В Крыму П. И. Кёппена заинтересовали многочисленные археологические памятники. Интерес вызвали и этнографические особенности населения. Итогом этого первого знакомства с полуостровом стали несколько публикаций. Первая из выявленных крымоведческих работ П. И. Кёппена посвящена описанию Туакской пещеры (1821 г.). Представив очерк своего пребывания в селениях Туак и Кучук-Узень, Петр Иванович не только описал пещеру, где местные жители постоянно находят остатки первобытных древностей, но и указал, где еще в Крыму им выявлены подобные памятники, дал этнографическую характеристику крымским татарам и крымским грекам, проживавшим в местах его экспедиции [17]. Более обстоятельное описание найденных в Крыму древностей с характеристикой их происхождения П. И. Кёппен опубликовал в 1822 году в Вене [18]. Спустя год в австрийском журнале “*Jahrbücher der literatur*” и в Санкт-Петербурге отдельным изданием на немецком языке было опубликовано его исследование “*Alterthümer am Nordgestade des Pontus*” [19]. Данное сочинение, посвященное описанию древностей Северного Причерноморья, фактически являлось рецензией на труд известного французского историка Дизере Рауля-Рошетта о греческих древностях Босфора Киммерийского [20]. Однако в отличие от кабинетных рецензентов П. И. Кёппен основывался на собственных материалах, накопленных во время поездок по этому региону. В работе он предложил ряд собственных исторических трактовок происхождения древних памятников. Сочинение содержит три части. Первая посвящена общему описанию Крыма, населяющих его народов и исторической заметке о движении народов в Северном Причерноморье в эпоху раннего средневековья. Вторая часть содержит анализ нумизматических, а третья – эпиграфических памятников. На основе анализа трудов античных писателей, современной ему западноевропейской литературы и сочинений российских путешественников ученый изложил свое видение различных этапов прошлого Северного Причерноморья и Крыма.

В только начинавшем развиваться отечественном антиковедении данная работа не могла остаться незамеченной. Она вызвала резко негативную оценку у наиболее авторитетного из российских ученых-антиковедов – Е. Е. Кёлера, который возглавлял экспедиции АН в Крым, был не по наслышке знаком со многими древностями и имел свои взгляды на их историю. В специальной рецензии Е. Е. Кёлер вскрыл неточности допущенные П. И. Кёппеном [21]. П. И. Кёппен пытался отстаивать свои трактовки исторических событий и ответил на рецензию Е. Е. Кёлера специальной брошюрой “*Nachhall vom Nordgestade des Pontus. Ein Schreiben an den Herrn Staatsrath und Ritter H. v. Köhler, zur Würdigung seiner Beurtheilung der im Sahhe 1822 in XX Band der Wiener Jahrbücher der literatur*” (Wien, 1823.– 16 p.). Хотя авторитет Е. Е. Кёлера был велик, некоторые исследователи находили приведенные П. И. Кёппеном аргументы заслуживающими внимания. (Например, автор заметки в “*Ostsee-Prowinzen-Blatte*”, помещенной без подписи и без названия) [22, p. 88].

Полемика П. И. Кёппена с Е. Е. Кёлером и Д. Рауль-Рошеттом была продолжена и в работах, опубликованных в 1823 году [23]. За ней внимательно следил весь немногочисленный в то время круг крымоведов. Так, И. А. Стемпковский, служивший в то время в Одессе председателем Комиссии, учрежденной для проверки счетов и других дел Ришельевского лицея, писал П. И. Кёппену 27 июня 1827 года: “С дивнейшим любопытством прочитал я изданные Вами книжки, и приношу искреннюю благодарность за сей знак дружбы Вашей. Ответ Ваш на буйную критику почтенного нашего старшины нахожу я очень умеренным в сравнении с жестокою выступкою противу Вас и всех других, осмелившихся заниматься древностями Понтийскими. Жаль, что через сие история здешнего края и без того довольно темная, еще более затемняется и запутывается, что многие памятники в достоверности коих нет никакого сомнения, одним словом г-на Кёлера вписываются в число подложных” [24, л. 5, 5 об., 6].

В 1822 году Петр Иванович принял решение уйти в отставку из почтового департамента. Ему было нужно свободное время для поездки за границу. Путешествие было связано с воплощением начертанной Н. П. Румянцевым программы знакомства со славянскими архивами, библиотеками, учеными и общественными деятелями. Кандидатура П. И. Кёппена для этой командировки была выбрана не случайно. Еще в 1815 году будущий ученый пытался получить какую-нибудь должность в Европе, но тщетно. Желание ближе познакомиться с европейской общественной жизнью постоянно проявлялось у него и в последующие годы [25]. Через Киев и Галицию П. И. Кёппен проехал в Словению – Вену – Германию, откуда возвратился в С.-Петербург.

В 1824 году Петр Иванович вернулся на службу, теперь по ведомству Министерства народного просвещения [15, л. 22 об.-23]. С этим периодом его жизни связана организация издания в С.-Петербурге “Библиографических листов”, которые выходили с 1825 до 1826 года. Задачу журнала издатель видел в том, чтобы дать обзор литературы, выходившей как в России, так и за ее пределами, посвященной истории Отечества. Благодаря изданию “Библиографических листов” П. И. Кёппен прочно вошел в отечественную историографию как “известный библиограф” [26, с. 104-105]. В журнале выявлена лишь одна крымоведческая статья ученого – “Древности” [27]. Она не вошла в библиографические списки его трудов. Атрибуция ее стала возможной по публикации И. А. Стемпковского [28]. П. И. Кёппен поместил описание найденной им в Крыму монеты, сравнивая свои догадки по поводу ее происхождения с нумизматическими исследованиями Е. Е. Кёлера и И. А. Стемпковского.

Первые научные публикации в области истории древнего Причерноморья принесли ученому заслуженное признание европейской науки. В 1825 году в Тюнингенском университете он получил степень доктора философии, а в следующем году Российская Академия наук избрала его своим членом-корреспондентом [29, л. 1].

Изменения в служебной карьере Петра Ивановича связаны с назначением его друга Х. Х. Стевена главным инспектором шелководства Юга России. Желая служить в ведомстве Х. Х. Стевена [30], П. И. Кёппен в 1827 году перевелся в подотдел МВД, который занимался вопросами сельского хозяйства и переехал в Крым [31, л. 1]. В 1829 году он получил давно желанную должность помощника главного инспектора шелководства, садоводства и виноделия [15, л. 23 об.-24]. В круг служебных обязанностей Петра Ивановича теперь входил сбор сведений об успехах шелководства, виноделия и садоводства в Южной России, что было сопряжено с многочисленными разъездами и сбором статистических сведений об урожае, о ценах на плоды и вино. Ежегодно, объезжая огромные территории от Волги до Днестра, он скрупулезно собирал информацию по географии, естествознанию, истории и этнографии этого региона.

Одним из ближайших знакомых П. И. Кёппена в Крыму стал бывший Таврический губернатор А. М. Бороздин, в чьем имении Кучук-Ламбат на Южном берегу Крыма он был частым гостем. При посредничестве А. М. Бороздина Петр Иванович в 1827 г. приобрел в двух верстах от Кучук-Ламбата в живописнейшем уголке ЮБК имение Карабах (Черный виноградник). В письме к своей будущей жене в С.-Петербург он сообщал: “Я нашел и приобрел место, где дам отдых странническому моему посоху, где проведу остаток дней моих и довершу на досуге хотя бы некоторые из начатых мною, задолго перед сим, литературных занятий” [9, с. 139].

Переселение ученого в Крым, конечно, способствовало появлению нового корпуса его крымоведческих сочинений. Специально для путешественников по Крыму П. И. Кёппен опубликовал статью “О крымских пещерах”, где описал свою поездку 28 апреля 1828 г. из Кучук-Узенья в Туак и еще раз остановился на достопримечательностях Туакской или Штеговой пещеры [32]. В 1827-1830 гг., во время многочисленных поездок по полуострову, краевед работал над составлением “Списка селениям Таврической губернии. С заметками и примечаниями. С названиями на русском и татарском языках, со списком изуродованных названий” [33, л. 1-26]. Данное сочинение, чрезвычайно интересное в качестве исторического источника, осталось неопубликованным. По роду службы Петр Иванович особенно интересовался развитием виноградарства и виноделия Крыма, что стало объектом исследования в специальных статьях. В них вместе с описанием современного автору положения дел в отрасли, помещены исторические этюды о развитии виноградарства в Тавриде и перечислены мероприятия, предпринимаемые правительством с момента присоединения Крыма к России для развития здесь виноделия [34]. В 1828 г. в Москве была опубликована на русском языке работа ученого “Alterthümer am Nordgestade des Pontus” – “Древности Северного берега Понта” в переводе Камашева.

Важной вехой деятельности П. И. Кёппена в Крыму стала борьба с эпидемией холеры, охватившей полуостров в 1830 г. После объявления карантина ученый был вызван в Симферополь и назначен попечителем 42-го жилого квартала по реке Салгир, где проживало около 120 человек. Затем, по просьбе Таврического губернатора А. И. Казначеева, П. И. Кёппен переселился в Бахчисарай, где жил в Ханском дворце и занимал пост председателя местного попечительского комитета, учрежденного для принятия мер против холеры. На этом посту ему пришлось приложить немало сил для организации медицинского обслуживания заболевших и необходимых предосторожностей при захоронении, которые постоянно натывались на упорное противодействие из-за религиозных обычаев крымских татар. Воспоминания об этих событиях Петр Иванович опубликовал в специальной статье [35].

Дальнейшие исследования ученого в области отечественного виноделия нашли отражение в монографии “О виноделии и винной торговле в России” (СПб., 1832), значительная часть материала которой была посвящена Крыму. Краевед привел обстоятельную историческую справку о развитии этой отрасли хозяйства на полуострове древними греками, генуэзцами и крымскими татарами. В исследовании подробно изложены меры, вводимые Г. А. Потемкиным для насаждения виноделия в Крыму после 1783 г., проанализированы проекты о привлечении европейских колонистов (прежде всего, французских) для развития виноделия, приведены статистические сведения о крымском виноделии. Несмотря на столь широкий спектр затронутых вопросов, сочинение имеет вид скорее набросков для более обстоятельной работы. Рецензенты отмечали, что с интересом ожидают продолжения столь полезного исследования [36, с. 209-233]. Хотя работа и была представлена на соискание престижной Демидовской премии, комиссия признала, что она “не может претендовать на полную премию”, так как было желательно увидеть более подробное “местное описание виноделия в Тавриде и других местах” [37, с. 26].

В это время краевед сотрудничал в одном из наиболее популярных справочных изданий той эпохи – “Энциклопедическом лексиконе”, издаваемом в 1835-1841 гг. А. А. Плюшаром. Установлено, что именно П. И. Кёппен является автором статьи “Бларамберг Иван Павлович” [38, с. 102-103]. Ранее авторство этой статьи приписывалось Г. И. Соколову [39]. Атрибутировать её удалось по автографу П. И. Кёппена в одном из его “Альбомов”, где указано: “Жизнеописание гн. Бларамберга я поместил в Энциклопедическом лексиконе” [40, с. 233]. Очевидно, в справочном издании А. А. Плюшара имеются и другие статьи ученого, которые, как и данную, он опубликовал без подписи. Атрибутировать их пока не удалось.

Внимательно наблюдая за новинками крымоведческой литературы, П. И. Кёппен откликнулся рецензиями на наиболее существенные произведения. Так, на перевод и издание А. Я. Фабром, “мужем по лю-

бознанию достойного всякого уважения”, “Аррианова Перипла” и путешественные записки Дюбуа де Монпере Петр Иванович поместил обстоятельный отзыв, где акцент был сделан на их роль в развитии дальнейших исследований в области истории полуострова [41, с. 465-484].

По заданию Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова в 1833 г. П. И. Кёппен начал работу над проектом первого фундаментального историко-этнографического описания Крыма. Издание планировалось осуществить в 4-х книгах. Первый том посвятить каталогизации древностей Южного берега Крыма и Крымских гор; во втором – дать перечень селениям Таврической губернии; в третьем – топографическую информацию о Южном берегу Крыма и горной части полуострова, а в четвертом поместить историко-географические материалы: список крымских ханов, указатель температур крымских рек и ключей, шкалу высот над уровнем моря и ряд других очерков [9, с. 158]. С подготовкой этого труда связан ряд опубликованных и оставшихся в рукописи путешественных записок П. И. Кёппена [42, с. 49, 104]. Сохранилась переписка П. И. Кёппена с М. С. Воронцовым, где исследователь сообщал о ходе работ по подготовке издания [43].

По поручению М. С. Воронцова непосредственную помощь в подготовке книги Петру Ивановичу оказывал Таврический губернатор А. И. Казначеев, который приложил все усилия для “приведения в исполнение чрезвычайно полезного мероприятия” [44, с. 223]. Благодаря архивным изысканиям Арс. И. Маркевича в 1914 г. была опубликована переписка П. И. Кёппена с А. И. Казначеевым (конец 1835-1836 гг.), где речь идет о сборе материалов для книги [44]. А. И. Казначеев принимал активное участие и в редактировании рукописи. Он занимался проверкой правильного написания названий селений, рецензировал “Указатель” к карте Южного берега Крыма [44, с. 228]. Карта готовилась как отдельное издание. Она с приложением “Указателя” увидела свет в 1836 г. Её появление было чрезвычайно актуально, так как предыдущий тираж общедоступной карты Крыма, составленной генерал-майором Мухиным, датировался 1817 г. [45]. Эта карта была полна неточностей в написании названий населенных пунктов. Текст, сопровождавший предлагаемую П. И. Кёппеном новую карту, включал алфавитный и географический указатель, а также перечисление ошибок, допущенных в карте Мухина [46]. На выход в свет карты и указателя откликнулась главная газета Новороссийского края – “Одесский вестник”, в публикации которой указывалось на высокий уровень издания и скрупулезную работу, проведенную составителем, по проверке правильности географических и административных названий [47].

Очевидно, М. С. Воронцов оказался не готов профинансировать издание такого объемного сочинения, каким его видел П. И. Кёппен, и свет увидел лишь первый из планируемых четырех томов, который получил общеевропейскую известность как “Крымский сборник”. Такое название было напечатано на его обложке. Согласно титульному листу книга называется “О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических” [48]. К оставшимся в рукописи многочисленным материалам ученый смог вернуться лишь в последние годы своей жизни, но так и не успел их издать.

Вспоминая историю создания книги, автор отмечал во введении: “Объезжая Россию с 1810 года, я в 1819 году имел случай проехать по Южному берегу Крыма и тогда же родилось во мне желание сделаться некогда постоянным жителем сей прекрасной страны. В 1827 года я по службе переселился в Крым и с того времени ему преимущественно посвящаю свой досуг. Для пополнения собранных в разное время археологических и топографических сведений о Южном берегу Крыма М. С. Воронцов доставил мне в 1833 году все нужные средства...” [48, с. 5]. Двойное заглавие моей книги доказывает, что я не желал бы остановиться на том, что донныне могло быть напечатано. Если исследование о древностях Южного берега Крыма заслужит одобрения – в состав Крымского сборника войдут сведения топографические, физические, которые при новых объездах будут мною дополнены” [48, с. 6].

Условно “Крымский сборник” можно разделить на несколько разделов. В первом – “Древности” – приведены описания археологических памятников, сохранившихся в Тавриде с указанием сведений о них, встречающихся у античных и средневековых авторов. Далее следуют очерки истории введения христианства в Крыму, деятельности Готфийской епархии с указанием древних христианских памятников в Крыму; очерк развития Южного берега Крыма под властью Османской империи в средние века и обзор гунуэзской эпохи в истории края. Книга содержит алфавитный и географический указатели.

Исследование стало первым обстоятельным систематическим описанием археологических памятников Крыма, их местонахождения и состояния. По их географическому положению историк указывает на характерную для средневековья конфронтацию кочевой степи и оседлых земледельцев горных долин. Этим объясняется выбор места для поселений с учетом возможности организации своей безопасности за счет неприступных гор. Автор привел первое в литературе сравнительное архитектурно-археологическое исследование христианских культовых сооружений в Крыму (греческих и армянских), зафиксировал средневековые некрополи. Последние факты имеют для современных исследователей особое источниковедческое значение, так как именно эти памятники более всего пострадали вследствие хозяйственной деятельности [49, с. 17-22; 50, с. 16-17].

В “Крымском сборнике”, как и в других работах ученого, проявился характерный для него метод археологического картографирования. Первостепенное значение уделялось при этом предварительному тщательному осмотру местности, где находились древние памятники. Систематизируя информацию о древностях П. И. Кёппен смог определить крайнюю южную границу распространения каменных надкурганых изваяний половецкого типа, которая документирована памятниками в нижнем течении реки Качи, близ Бахчисарая. До сих пор это свидетельство остается решающим при определении глубины проникно-

вения команов в Тавриду в XI-XVIII веках [50, с. 16].

“Крымский сборник” вызвал несколько положительных рецензий, в которых подчеркивалась научная значимость сочинения, его важность для развития археологии и топографии, отмечалась необычная широта охвата источников и высказывались пожелания автору продолжить свой труд последующими выпусками [51]. Высокую оценку изданию дали корифеи отечественного крымоведения – современники автора и представители последующих поколений исследователей [52, с. 490-492]. Так, Б. В. Кёне отметил, что книга содержит “превосходные известия о Крыме” [53, с. I]. Арс. И. Маркевич писал в 1914 году, что “Крымский сборник” “до сих пор представляет незаменимое пособие для всех, занимающихся древностями и историей Крыма” [44, с. 232; 54]. По мнению Ф. Хартаха сочинения П. И. Кёппена “не имели себе подобных на русском языке в литературе Крымского полуострова и должны стать настольными книгами всякого, занимающегося историей Крыма” [55, с. 51]. Один только В. Х. Кондараки умудрился назвать П. И. Кёппена “малодарным тружеником” [56, л. 2].

В 1840 году свет увидел немецкий сокращенный вариант “Крымского сборника”, вышедший под названием “Taurica”. В него вошло описание наиболее выдающихся археологических памятников полуострова [57].

В 1834 году по приглашению министра народного просвещения С.С. Уварова Петр Иванович вернулся на службу в С.-Петербург, где основной объем его деятельности сосредоточился на редактировании “St.-Peterburgische Zeitung”.

В 1837 году Петр Иванович был избран адъюнктом Академии наук по кафедре статистики, (а в 1840 году – экстраординарным академиком) и прикомандирован к V отделу Собственной Его императорского величества канцелярии. В 1837 году он получил задание обревизовать государственные имущества Таврической губернии [15, л. 37-47] и сложные отношения поземельной собственности крымских татар. 4 июня 1837 года он прибыл в Симферополь и обратился к Таврическому губернатору М. М. Муромцову с просьбой сообщить ему новейшие сведения о числе жителей в городах Таврической губернии, приготовить двухверстные уездные карты казенных селений, выделить для него переводчика для общения с крымскотатарским населением [44, с. 233]. Сохранилась рукопись “Результаты ревизии государственных имуществ Таврической губернии, произведенных в 1837 и 1838 годах академиком П. И. Кёппеном при содействии Н. А. Милютина” [58]. Особую ценность представляли заключения ученого о величине участков, отдаваемых в оброчное содержание, в интересах выгоды казны, и о сроках этой аренды. Результат этой работы не был опубликован. Двухтомная рукопись представляет несомненный интерес как уникальный источник по различным вопросам развития Тавриды в I половине XIX века. Ее издание было бы чрезвычайно интересно. В печати появились лишь отдельные историко-статистические материалы о Крыме, собранные краеведом во время ревизии [59].

Во время поездки по Крыму П. И. Кёппен собирал копии крымскотатарских и греческих грамот эпохи Крымского ханства, монеты. В 1838 году от Ивана Степановича Андреевского, служившего в Симферополе помощником председателя Таврической казенной палаты, Петр Иванович получил в дар коллекцию планов различных местностей Крыма и рисунков крымских видов [60, л. 1-11].

После возвращения в столицу Петр Иванович поступил на службу начальником отделения в Министерство государственных имуществ [61, л. 1-18]. Среди его крымоведческих публикаций в этот период большая часть посвящена наблюдениям за состоянием природы и вопросам этнографии. К этому периоду относятся и рецензии академика на сочинения А. А. Скальковского и А. Б. Ашика.

Рассматривая “Опыт статистического описания Новороссийского края” А. А. Скальковского, П. И. Кёппен охарактеризовал работу, как “начало пространного статистического труда о Новороссийском крае”. Автор рецензии продемонстрировал хорошие народоведческие познания, указывая одесскому историку на ряд погрешностей в этнографических описаниях [62, с. 179-197]. Рецензия П. И. Кёппена на книгу А. Б. Ашика “Воспорское царство...” не включена ни в один библиографический указатель, как общекрымоведческого характера, так и библиографию этих подвижников исторической науки. Ее удалось выявить благодаря изучению переписки краеведов (1833-1848 гг.). Из писем явствует, что П. И. Кёппен проявлял постоянное внимание к Керченскому музею и в путеводителе по Крыму, который он готовил [63, л. 6-7], предполагал поместить очерк о музее. Библиографически и в рукописи данные материалы выявить не удалось. Вполне возможно, что эти планы остались не реализованными. А. Б. Ашик отсылал Петру Ивановичу описания новых памятников, найденных в Керчи и рукописи своих сочинений, в частности, “Воспорское царство...”, на которое просил сделать отзыв и провести через Академию наук решение о финансировании издания. Переписка представляет богатый материал к биографии Антона Балтазаровича, что представляет непосредственный интерес для восстановления отдельных страниц развития исторической науки в Крым [64, л. 1-2]. Хвалебный, в целом, отзыв П. И. Кёппена был опубликован без подписи с целью способствовать распространению книги в Европе [65].

Аналогичная информация о ходе раскопок в Керчи содержит переписка П. И. Кёппена с И. А. Стамповским 1823-1831 гг. [24, л. 1-33]. Вопросы развития исторического краеведения Крыма преобладали в переписке Петра Ивановича с директором Керченского музея древностей И. П. Бларамбергом 1821-1829 гг. [66, л. 1-3], профессором Ришельевского лицея в Одессе Ф. К. Бруном [67, л. 1-13] историком-крымоведом В. В. Григорьевым 1847-1857 г.г. [68, л. 1-6]. Помощником директора музея древностей Эрмитажа Б. В. Кёне 1843-1857 гг. [69], секретарем Одесского общества истории и древностей Н. Н. Мурзавичем 1842-1856 гг. [70], председателем Общества истории и древностей российских А. Д. Чертковым

1835-1845 гг. [71], профессором Нефштательской академии Дюбуа де Монпере [72]. В письмах к своим коллегам П. И. Кёппен задавал огромное количество библиографических вопросов, просил уточнить выходные данные отдельных публикаций в периодической печати, что свидетельствует о его постоянной работе в области крымской библиографии. Особое значение для современного краеведения имела бы публикация переписки П. И. Кёппена с историком искусства Д. М. Струковым 1860-1861 гг., где представлено описание древних христианских памятников Крыма [73, л. 1-19].

В 1843 году П. И. Кёппена избрали ординарным академиком по разряду статистики. Являясь признанным специалистом в этой области, он попытался объединить вокруг себя единомышленников. В 1843-1845 годах на квартирах отдельных ученых С.-Петербурга проходили собрания статистиков и путешественников, подготовившие почву для возникновения в 1895 году Русского географического общества [74, с. 117]. Информация об этих собраниях содержится в неопубликованных записках П. И. Кёппена, который предложил организовать раз в две недели у себя встречи статистиков и путешественников, чтобы лучше ознакомиться с положением дел в России. Встречи также должны были, по его замыслу, содействовать “сближению просвещенных чиновников, имеющих влияние на администрацию” [75, л. 7-32].

Весной 1845 года, работая в должности члена Центральной комиссии уравнивания государственных крестьян в денежных сборах, П. И. Кёппен принял самое деятельное участие в учреждении Русского географического общества. По замечанию председателя РГО Ф. П. Литке “почти не было ни одного ученого предприятия, которое обошлось без его [Кёппена (А. Н.)] содействия или совета” [1, с. 1].

В этот период П. И. Кёппен отошел от археологических исследований. Об этом говорят и строки его писем к крымским краеведам. Так, 1 октября 1847 года в письме к А. Б. Ашику он отмечал, что “хотя академические и другие занятия по службе не позволяют следить за новыми открытиями по части древностей, однако же я сердечно радуюсь, что результаты добросовестных археологических разысканий более и более доводят до общего сведения и сохраняют для потомства” [76, л. 1]. 24 октября 1848 года уже более категорично он отвечал Антону Балтазаровичу: “отказавшись по Академии, решительно от всего, что не относится до предметов моих занятий, я в археологическом отношении уже не могу и не хочу иметь никакого голоса...” [76, л. 5].

В течение этих лет Петр Иванович пытался реализовать свою задумку о создании общего этнографического описания империи. Он ставил перед собой задачу определить и нанести на карту населенные пункты, где проживали народы, в губерниях с преобладающим русским населением. Эта работа особенно активизировалась после занятия П. И. Кёппеном должности управляющего отделением статистики РГО. Он вел обширную переписку с губернаторами, исправниками, местными служителями культа, многочисленными корреспондентами общества, указывая им на уже известные ему факты о расселении инородцев в губерниях, с просьбой дополнить или исправить имевшиеся сведения. Внимательно изучая все губернские ведомости Петр Иванович делал вырезки этнографических корреспонденций, собрав таким образом обширный материал о каждом народе, этнографическом составе каждой губернии [77, с. 42].

Источником многолетних сборов статистических и этнографических данных о народах России стало издание “Этнографической карты Европейской России” [78]. В апреле 1846 года Совет РГО утвердил представленный П. И. Кёппеном план издания и отпустил на это средства. В черновом варианте карта была готова в 1848 году [79, с. 218-219]. Уже через год после тиража он был распродан, что вынудило произвести второе (1853 г.), а затем и третье (1855 г.) издания. К карте прилагался специальный пояснительный текст, изданный отдельно на русском и немецком языках [80].

Как первый труд такого рода в Российской империи, работа получила высокую оценку. Составителю была вручена Константиновская медаль за исследования в области этнографии и премия Жукова за статистические исследования [12, с. 8-9]. Труд получил высокую оценку и в кругах европейских ученых [81]. Через рецензентов П. И. Кёппен обратился ко “всем друзьям отечественной этнографии и статистики”, с просьбой прислать свои замечания и поправки [82, с. 53]. Хотя и издание и признавалось многими специалистами как труд “в высшей степени замечательный по самой задаче своей и по той заинтересованности, с которой задача эта выполнена автором” [83, с. 12], как важный вклад в развитие отечественной этнографии [84], современники все же находили в нем немало неточностей [85].

Логическим продолжением этнографической карты стало издание академиком “Хронологического указателя материалов для истории инородцев в Европейской России” (1861 г.). Ученый отметил во введении: “При изготовлении этнографической карты России, я убедился, что в подтверждение моих показаний, не излишне было бы издать, если не вполне все ведомости об инородцах, мною официально и частным путем собранных, то, по крайней мере, извлечения из оных по каждой губернии и уезду... Вместе с тем, полезным казалось соединить в одно целое все в напечатанных сочинениях и обнародованных актах рассеянные сведения об упоминаемых народах” [86, с. II-III]. Крымоведческие материалы в этом сборнике занимают значительное место. Это сведения о евреях в Крыму, караимах [86, с. 184-257], крымских татарах [86, с. 429-477], с краткими очерками их истории, развития образования, этнографических особенностях.

С 1850-х гг. началось составление полного списка населенных пунктов Российской империи. О необходимости этого мероприятия П. И. Кёппен говорил еще в 1820-х годах. В основу издания были положены собранные им материалы.

Часть материалов по этнографии народов Крыма, собранных П. И. Кёппеном, сохранилась в рукописном виде. В их числе неопубликованные зарисовки сцен быта, физиологических особенностей строения

тела крымских армян, греков, караимов, крымских татар, цыган; перечень сведений, имеющихся о них в литературе, статистические данные о народах Крыма, присланные для П. И. Кёппена Таврическим губернатором В. И. Пестелем [87, л. 1-26].

В Крыму в этот период ученый проживал в 1852-1853 годах (в связи с заболеванием чахоткой) [16, с. 618], в 1858-1859, 1860-1964 годах. В связи с датировкой окончательного переселения Петра Ивановича в Крым представляет интерес его письмо к Н. Г. Тройницкому (в Одессу) от 5 августа 1860 года, выявленное нами в фонде “Одесское общество истории и древностей” в ИРНБУВ, где краевед сообщал: “С величайшего соизволения навсегда переселяюсь в Крым, где буду жить в моем Карабахе на Южном берегу под Бююк-Ламбатом. Туда, или лучше сказать в Ялту, я отправил морем все мое имущество, тринадцать более или менее грузных ящиков... через Одессу...” [88, л. 1].

Значительный интерес представляют появившиеся в это время публикации П. И. Кёппена на страницах “Таврических губернских ведомостей”, упоминания о которых отсутствуют в библиографическом списке трудов ученого [2]. Путем просмотра *de visu* этого издания выявлены две статьи краеведа “Христиан Христианович Стевен” [89], опубликованная без указания авторства, и “Для истории Ливадии” (подпись: “Кпн”) [90]. Атрибуция их возможна благодаря упоминанию об этих публикациях в некрологе П. И. Кёппена, написанном Ф. М. Домбровским [91].

Значительно расширяют наше представление о крымоведческих исследованиях П. И. Кёппена выявленные в различных архивных фондах исторические рукописи ученого (прежде всего в фонде ООИД в ИРНБУВ и личном фонде ученого в СПбФАРАН). Это “Хронология важнейших событий в Крыму от 7 века до н. э. до 1794 года” [93, л. 3-8 об.], “Список крымских ханов 1475-1775” [92, л. 2; 93, л. 2-6]; “Дела крымские (Хронологический список событий крымской истории)” [93, л. 8-27], статьи “Южный берег Крыма – византийская провинция” [94, л. 64-68], “Генуэзцы”, [94, л. 80-87], хронология царей Боспорского царства [94, л. 69-70], статья “Древности Керчи” [94, л. 82 об.-84]. Сохранились и черновые записи ученого по составлению общего очерка истории Крыма [93, л. 20-70], многочисленные выписки и вырезки из газет, касающиеся истории Крыма [95, л. 1-65], сделанные им собственноручно копии грамот крымских ханов на крымскотатарском языке с переводом, другие документы [96, л. 1-26].

Среди неопубликованных работ академика особый интерес представляют “Материалы для ближайшего познания горной части Крыма. Путевые заметки П. И. Кёппена” (1833-1834 гг.) [97]. Археологическая часть этих материалов легла в основу “Крымского сборника”. В последние годы жизни, уже понимая, что довести этот труд до конца ему не удастся, ученый попросил своих дочерей переписать его черновики, которые представляют собой наброски разделов задуманного еще в середине 1830-х годов капитального крымоведческого сочинения. Среди них до сих пор актуален для переиздания раздел “Tatarica” [94, л. 1-50], заключающий в себе географические термины, употреблявшиеся крымскими татарами в I половине XIX века; названия урочищ, рек и их объяснения; анализ перехода букв и ударений в названиях; указания волн миграции населения в Крыму.

После смерти ученого 26 мая 1864 года в своем имении Карабах, оставшиеся после него рукописные материалы были переданы в библиотеку Академии наук в С.-Петербурге. Арс. И. Маркевич [7, № 6817] и А. А. Куник [2, с. 35-36] привели перечень некоторых переданных документов. Они составили 30 е. х. [98, с. 13]. В дальнейшем они были переданы в Архив АН, где присоединены к другим документам в сформированном личном фонде ученого [99, с. 133-136]. Часть собранных П. И. Кёппеном в Крыму рукописей на крымскотатарском и турецком языках сохраняются в собрании “Тюркские документы” РНБ ОР [100, с. 93-119].

Научное наследие П. И. Кёппена – важнейшая составная отечественной ретроспективной биографии. К нему и сегодня постоянно обращаются специалисты разных отраслей знаний.

Список литературы:

1. Юбилей Петра Ивановича Кёппена 29-го декабря 1859 года. - СПб., 1860. - 16 с.
2. Куник А. А. Литературные труды П. И. Кёппена // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности императорской Академии наук. - СПб., 1868. - Т. 2. - Прил. № 6. - 36 с.
3. Б-о А. Кёппен (Петр Иванович) // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. - СПб., 1895. - Т. 28 (16А). - С. 946-948; Геннади Г. Н. Кёппен Петр Иванович // Геннади Г. Н. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях и список русских книг с 1725 по 1825 г. - Берлин, 1880. - Т. 2. - С. 129-130; Кёппен Петр Иванович // Русский биографический словарь. - СПб., 1897. - Т.: Ибак-Ключарев. - С. 616-619.
4. АРГО, разряд 39, д. 20.
5. РГБ ОР, ф. 233, картон 5, д. 9.
6. Маркевич Арс. И. Петр Иванович Кёппен // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь и его окрестности. - Симферополь, 1890. - С. 212-214.
7. Маркевич Арс. И. “TAURICA”: Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще // ИТУАК. - Симферополь, 1894. - № 20. - С. 1-395; 1898. - № 28. - С. 92-185; 1902. - № 32-33. - С. 47-128.
8. Ена В. Г. Академик П. И. Кёппен и Крым // Академик Петр Иванович Кёппен (1793-1864): Материалы научн. конф. - Феодосия, 1994. - С. 9-13.

9. Кеппен Ф. П. Биография П. И. Кёппена // Сборник Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. - СПб., 1911. - Т. 89, № 5. - С. 1-170; То же. - СПб., 1911. - 170 с.
10. Модзалевский Л. Б. Дневники акад. П. И. Кёппена // Вестник Академии наука СССР. - 1932. - № 12. - Ст. 68-70.
11. Замечательные уроженцы и деятели Харьковской губернии // Харьковский календарь на 1886 г. - Харьков, 1885. - Отд. 9. - С. 136-144.
12. Сухова Н. Г. Петр Иванович Кёппен как географ: К 200-летию со дня рождения // Известия Русского географического общества. - 1993. - Т. 125, вып. 5. - С. 1-11.
13. Обед, данный по случаю пятидесятилетнего юбилея академику П. И. Кёппену // ЖМНП. - 1860. - № 2, отд. 8. - С. 98-102.
14. Козлов В. П. Колумбы российских древностей. - 2-е изд. - М., 1985. - 176 с. - (Страницы истории нашей Родины).
15. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 490.
16. Кеппен Ф. П. К столетнему юбилею рождения П. И. Кёппена // Русская старина. - 1893. - Апр. - С. 88-106.
17. Кёппен П. И. Описание Туакской пещеры в Крыму // Труды высочайше утвержденного Вольного общества любителей российской словесности. - 1821. - Ч. 14. - С. 220-249; То же. - СПб., 1821.
18. Köppen P. Ueber Alterthum und Kunst in Russland. - Wien, 1822. - 32p.
19. Köppen P. Alterthümer am Nordgestade des Pontus // Jahrbücher der literatur. - Wien, 1823. - Bd. 20. - P. 259-351; То же. - St.-Ptb., 1823. - P. 5-54.
20. Rochette R. Antiquites Grecques du Bosphore-Cimmerien publiees et expliguees. - Paris, 1822. - [4], 236, XIV p.
21. Koehler. Beurtheilung einer Schrift "Alterthümer am Nordgestade des Pontus" // Heidelberg Jahrbücher der literatur. - 1823. - November. - № 70-71. - P. 1130-1134; То же // Bibliothèque Universelle. - 1824. - September; То же. - St.-Ptb., 1823.
22. Ostsee-Prowinzen-Blatte. - 1824. - № 20. - P. 88.
23. [Köppen P.] Nouvelle Inscription contenant un decret du senat et du peuple d'Olbia / Пер. с нем. Малто-Брэн // Nouvelles annales des voyages, de la geographie et de l'histoire ou Rucieil. - Paris, 1823. - Vol. 19 - P. 132-142; Его же. Nachricht von einigen in Ungern, Giebenburgen und Polen befindlichen, und bisher nur ivenig oder gar nicht befannten Alterthümern. - Wien, 1823. - 42, 2 p.
24. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 282.
25. Потепалов С. Г. О роли П. И. Кёппена в истории русско-славянских культурных связей в 20-30-х годах XIX века // Вопросы славянского языкознания. Вып. 6. - М.: Изд-во АН СССР, 1962. - С. 177-214; Его же. Путешествие П. И. Кёппена по славянским землям // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - С. 5-22; Францев В. А. Из переписки гр. Н. П. Румянцева. Гр. Н. П. Румянцев и П. И. Кёппен // Записки Общества истории, филологии и права при императорском Варшавском университете. - 1914. - Вып. 7. - С. 57-114.
26. [Языков Д. Д.] Петр Иванович Кёппен // Библиограф. - 1893. - Вып. 1. - С. 104-105. (Изд. под псевд.: Летописец Дмитрий). Атрибутирована по изданию: История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период: Библиография. - М.: Наука, 1965. - № 4994.
27. [Кёппен П. И.]. Древности // Библиографические листы, 1825. - СПб., 1826. - № 39. - 31 марта. - С. 572-573.
28. Стемпковский И. А. О древнейших монетах царей Воспора Киммерийского // Отечественные записки. - 1826. - № 75. - С. 129-136.
29. РНБ ОР, ф. 347, оп. 1, д. 50.
30. Переписка Х. Х. Стевена с П. И. Кёппеном за 1821-1844 г. хорошо сохранилась. (См.: СПБФАРАН, ф. 30, оп. 3, дд. 264-281). Она является прекрасным биографическим источником о деятельности двух крупных ученых. В письмах также содержится материал по истории Никитского ботанического сада и истории Крыма I пол. XIX в., в целом.
31. РНБ ОР, ф. 347, оп. 1, д. 1.
32. Кёппен П. И. О крымских пещерах: Дополнение к описанию Туакской пещеры // Русский зритель. - 1828. - № 5/6. - С. 132-136.
33. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 2, д. 117.
34. Кёппен П. И. О виноделии на Южном берегу Крыма // Северный муравей. - 1830. - № 23. - С. 193-198; Его же. Об успехах виноделия на Южном берегу Крыма // ЖМВД. - 1831. - Кн. 6. - С. 128-175.
35. Köppen. Bactschisarai zur Zeit der Cholera 1830. // Russische Merkur. - 1831. - № 12. - P. 186-196; № 13. - P. 205-217; То же. - St.-Ptb., 1831. - 33 s.
36. [Рецензия] // ЖМВД. - 1833. - № 2. - С. 209-223. - Рец. на кн.: Кёппен П. И. О виноделии и винной торговле в России. - СПб., 1832.
37. Отчет императорской Санкт-Петербургской Академии наук о втором присуждении премий, учрежденных П. Н. Демидовым за 1832 год. - СПб., 1833. - 28 с.
38. Энциклопедический лексикон / А. А. Плюшар. - СПб., 1836. - Т. 6.
39. Мурзакевич Н. Н. Григорий Иванович Соколов // ЗООИД. - Одесса, 1853. - Т. 3. - С. 522-527.
40. Тункина И. В. Автографы археологов в альбоме П. И. Кёппена // Советская археология. - 1987. - № 4. -

- С. 220-227.
41. Кёппен П. И. О Черном море и Кавказе // ЖМНП.– 1836.– № 12.– С. 465-484; То же.– СПб., 1836.– 20 с.
 42. См. об этом: Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века).– Киев, 1999.– 212 с.– (Научно-справочные издания по истории Украины; Вып. 46).
 43. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 328, л. 23-26; оп. 3, д. 50, л. 1-7.
 44. Маркевич Арс. И. К биографии академика П. И. Кёппена // ИТУАК.– Симферополь, 1914.– № 51.– С. 223-240.
 45. Военно-топографическая карта полуострова Крыма / Сост. Мухин.– СПб., 1817.
 46. Кёппен П. И. Указатель к карте Южного берега Крыма, принадлежащей к Крымскому сборнику.– СПб., 1836.– 70 с.
 47. А. Т. О новой карте Крыма // ОВ.– 1837.– 24 марта.
 48. Кёппен П. И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических.– СПб., 1837.– 12, 409 с.
 49. Григор'єва Т. Ф. Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в Українській РСР: Збірник методичних матеріалів в шести частинах.– Київ, 1989.– Ч. 5.– 89 с.
 50. Герцен А. Г. П. И. Кёппен как археолог // Академик Петр Иванович Кёппен (1793-1864): Материалы научн. конфер.– Феодосия, 1994.– С. 16-17.
 51. Коркунов М. [Рецензия] // ЖМНП.– 1837.– № 4.– Отд 4.– С. 126-140; Schott. Ueber Köppen's Alterthümer der Südlichen Krym // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland.– Berlin, 1842.– Bd. 2.– P. 105-117.
 52. Мурзакевич Н. Н. Петр Иванович Кёппен // ЗООИД.– Одесса, 1867.– Т. 6.– С. 490-492.
 53. Кёне Б. В. Исследование об истории и древностях города Херсонеса Таврического.– СПб., 1848.– VIII, 283 с.
 54. Чествование памяти П. И. Кёппена // Крымский вестник.– 1893.– 23 февр.
 55. Хартахай Ф. Христианство в Крыму // Памятная книга Таврической губернии. Вып. 1.– Симферополь, 1867.– С. 40-128.
 56. ИРНБУВ, ф. 5, оп. 1, д. 763.
 57. Köppen. Taugica. Als Fortsetzung der Krim'schen sammilung=Крымский сборник.– St.-Ptb., 1840.– 39 р.
 58. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 334, 341 л.; д. 335, 230 л.
 59. Кёппен П. И. Список волостям и селениям Таврической губернии с показанием числа жителей каждой деревни к 1 января 1837 г.– СПб., 1837.
 60. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 332.
 61. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 348.
 62. Кёппен П. Разбор сочинения г. редактора (Одесского) Главного статистического комитета. статск. советн. А. А. Скальковского, под заглавием: Опыт статистического описания Новороссийского края, (рукопись и карта) // Восемнадцатое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград.– СПб., 1849.– С. 179-197.
 63. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 6.
 64. РГАЛИ, ф. 1348, оп. 2, д. 9.
 65. [Кёппен П. И.] Aschiks Buch über das Bosporische Reich // Das Ausland.– 1848.– 31 мая.
 66. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 23.
 67. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 32.
 68. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 70.
 69. РГБ ОР, ф. 141, картон 1, д. 28, л. 1-2; СПБФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 111, л. 1-6.
 70. ИРЛИ, ф. 603, д. 121, л. 1; СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 473, л. 114; оп. 3, д. 185, л. 1-23.
 71. ГИМ РФ ОПИ, ф. 445, д. 305, л. 59-60, 65-66, 105, 108, 232-233, 252, 258, 274, 279, 308, 316.
 72. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 473, л. 332; оп. 3, д. 83, л. 1-53.
 73. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 168.
 74. Вальская Б. А. Собрания статистиков и путешественников в Санкт-Петербурге в 40-х годах XIX в. // Известия Русского географического общества.– 1992.– Т. 124, вып. 2.– С. 115-123.
 75. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 174.
 76. ИРЛИ, ф. 615, оп. 1, д. 13.
 77. Семенов П. П. История полувековой деятельности императорского Русского географического общества, 1845-1895.– СПб., 1896.– Ч. 1.– XXX, 7, 466 с.
 78. Кёппен П. И. Этнографическая карта Европейской России.– СПб., 1851.– 4 л.
 79. Токарев С. А. История русской этнографии: Дооктябрьский период.– М.: Наука, 1966.– 454 с.
 80. Об этнографической карте Европейской России Петра Кёппена.– СПб., 1852.– 40 с.; То же.– 2-е изд.– СПб., 1853; То же.– 3-е изд.– СПб., 1856; Его же. Ueber die Anfertigung der Ethnographischen Karte des Europäischen Russland // Melanges Russes tires du Bulletin etc.– 1852.– Т. 2, livr. 2.– P. 137-164; То же // Bulletin de la Classe sciences historicqnes, philologiques et politiques.– St.-Ptb, 1852.– Т. 9.– Стб. 316-323.
 81. Rittch A. Apercu general des travaux ethnographiques en Russie pendant les trente dernieres annees.– Kharkoff, 1878.– 36 р.

82. Бергхаус. Этнографическая карта России Кёппена // Москвитянин.– 1853.– № 6, отд. 5.– С. 49-53.
83. [Милютин В. А. Рецензия] // Современник.– 1852.– № 9, отд. 3.– С. 1-16.– Рец. на кн.: Кёппен П. И. Этнографическая карта Европейской России.– СПб., 1851.
84. Латам Р. О третьем издании этнографической карты Европейской России // Вестник имп. Русского географического общества.– 1856.– Ч. 16.– С. 83-95.
85. Тиханов Е. И. Замечания на “Этнографическую карту России” академика П. И. Кёппена // Известия имп. Русского географического общества.– 1866.– Т. 2, № 2.– С. 57-64.
86. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России / Сост. П. И. Кёппен.– СПб., 1861.– VI, 510 с.
87. АРГО, ф. 2, оп. 1, д. 193.
88. ИРНБУВ, ф. 5, оп. 1, д. 3024.
89. [Кёппен П. И.] Христиан Христианович Стевен // ТГВ.– 1863.– 11 мая.
90. [Кёппен П. И.] Для истории Ливадии // ТГВ.– 1863.– 14 сент.
(Изд. под псевд.: Кпн).
91. [Домбровский Ф. М.] Петр Иванович Кёппен // ТГВ.– 1864.– 20 июня. Атрибутирована по изданию: Русские ботаники.– М., 1852.– Т. 4.
92. ИРНБУВ, ф. 5, оп. 1, д. 867.
93. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 323.
94. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 345.
95. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 330.
96. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 331.
97. СПБФАРАН, ф. 30, оп. 1, д. 1, л. 343-345.
98. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки Академии наук. Вып. 2. XIX-XX века.– М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958.– 399 с.
99. Архив Академии наук СССР. Обзор архивных материалов. Труды Архива. Вып. 1. / Под ред. Г. А. Князева.– Л.: Изд-во АН, 1933.
100. Лебедев В. В., Васильева О. В. Восточные рукописные фонды Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Материалы Всесоюзного рабочего совещания по проблемам восточной археографии, Ленинград 1-4 марта 1988 г.– М.: Изд-во Всесоюзной ассоциации востоковедов, 1990.– С. 114-117.